

Развитие социальной педагогики в России еще только набирает свои обороты. Но оно будет успешным лишь при условии творческого переосмысления и творческого использования социально-педагогических идей, проверенных практикой и давших прекрасные социальные результаты.

Библиографический список

1. *Пинкевич А. П.* Марксистская педагогическая хрестоматия XIX–XX вв. [Текст]. М., Ю., Л., 1928. Ч. 1.
2. *Путь к мастерству* [Текст] /сост. Л. Чубаров, Т. Ведица. М., 1978.
3. *Ушинский К. Д.* Избр. пед. произведения [Текст] / К. Д. Ушинский. М., 1968.
4. *Фролов А. А.* А. С. Макаренко в СССР, России и мире [Текст]: историография освоения и разработки его наследия (1939–2005 гг.), критический анализ / А. А. Фролов. Н. Новгород, 2006.

А. А. Игнатенко

СВЯЗЬ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ А. С. МАКАРЕНКО С БАЗОВЫМИ ГУМАНИТАРНЫМИ НАУКАМИ

По мнению многих специалистов, педагогика Антона Семеновича Макаренко сегодня может рассматриваться и в аспекте ее связей с другими социально-гуманитарными науками. Значительно расширив предмет педагогики и сферу воспитания, он доказывает, что историко-педагогический опыт, творчество в педагогике являются важными предпосылками развития социально-гуманитарной теории и общественной практики и дают убедительные примеры влияния педагогики на связанные с ней науки.

Обобщенное представление о содержании этого влияния впервые дано А. А. Фроловым в книге «А. С. Макаренко в СССР, России и мире (1939–2005 гг.)» [4], где показаны связи макаренковской педагогической теории с этикой, социальной психологией, психологией личности, экономической и т. д.

Как наиболее длительная и продуктивная, исследователями отмечается прежде всего связь макаренковских трудов с этикой, так как вопросы этики, норм поведения, педагогического такта и мастерства, влияния на

формирование нравственности воспитанников через общение Антон Семенович выдвигал на первый на план в педагогической деятельности.

Одной из центральной в этом плане А. С. Макаренко выделялась проблема взаимодействия педагога с воспитанниками, его коммуникативной компетентности и тех профессионально-личностных качеств, посредством которых создаются и поддерживаются межличностные контакты.

В аспекте коммуникативной деятельности он особое значение придавал профессионализму педагога и его психологической подготовленности.

В настоящее время эти вопросы достаточно подробно разработаны Н. В. Кузьминой, А. К. Марковой, Л. М. Митиной и др. Но во времена деятельности А. С. Макаренко они не были предметом специальных исследований ни этики, ни психологии. Однако профессионально-личностные качества, лежащие в основе педагогически целесообразных взаимоотношений между педагогами и воспитанниками, были присущи ему как педагогу-практику на самом высоком уровне.

Коммуникативная компетентность педагога представляет собой интегративную характеристику уровня профессиональной подготовленности педагога, основанную на фундаментальных психолого-педагогических знаниях и выработанных коммуникативных умениях, проявляющихся в единстве с личностными качествами.

Профессия педагога предполагает виды деятельности, которые не могут быть стереотипизированы. И если речь идет о повышении эффективности коммуникативного взаимодействия педагога, то в первую очередь надо выявлять и развивать в нем профессионально значимые личностные качества, без которых никакой профессионал не сформируется, несмотря на любые знания и опыт. На коммуникативную компетентность следует смотреть как на синтез высокого профессионализма и внутренних качеств педагога.

Психологически наиболее обоснованным в данном случае можно считать подход, рассматривающий личность педагога в ее внутреннем единстве, где профессиональное и личностное «Я» тесно связаны системой ценностей [3, с. 4].

В педагогической деятельности трудно развести профессиональный и личностный аспекты. Взаимосвязанные компоненты, входящие в содержательную сторону коммуникативной компетентности (коммуникативная грамотность, коммуникативные навыки, и профессионально значимые личностные качества), существуют и реализуются в неразрывном единстве профес-

сионального и личностного. М. И. Лукьянова говорит о тесной взаимосвязи между структурными компонентами коммуникативной компетентности и профессионально-значимыми личностными качествами [1, с. 15].

О необходимости поиска профессионально значимых личностных качеств в области педагогического взаимодействия и общения говорят и результаты социологических и психологических исследований в области образования. Изучения взаимных представлений воспитанников и педагогов (В. Н. Козиев) показывают, что наибольшее различие в оценках наблюдается при рассмотрении таких качеств, как «понимание учащихся», «умение сопереживать», качеств, свидетельствующих о развитии в педагоге эмпатических способностей.

Характер педагогической деятельности постоянно ставит педагога в ситуации общения, требуя от него проявления прежде всего социально-психологических качеств личности, способствующих межличностному и ролевому взаимодействию. Именно они обуславливают профессиональное мастерство педагога и именно их, на наш взгляд, следует считать профессионально значимыми. Вот почему многие социально-педагогические проблемы зависят от уровня коммуникативной компетентности педагога.

Выявляя профессионально значимые качества личности, мы ориентировались на стержневые характеристики, определяющие более частые проявления поведения педагога, направленные на фиксацию его индивидуально-стилевых особенностей.

При выделении конкретных личностных качеств мы опирались на исследования, в которых существует взаимосвязь между исходными ключевыми позициями педагога, его поведенческими характеристиками, приемами педагогического воздействия, личностными позициями. Это:

1. *Общительность* как способность легко входить в контакты, усиливать и поддерживать их. Как личностная характеристика она формируется, развивается на основе потребности в общении – одной из основных социогенных потребностей человека.

2. *Гибкость личности* – проявление креативности, умение изменяться вместе с сегодняшним миром. Динамизм личности педагога объясняется необходимостью быстрой адаптации к коммуникативным ситуациям собеседника, а также необходимостью варьирования речевых средств, форм, приемов коммуникации в зависимости от возраста воспитанников, их индивидуальных характеристик и уровня их образованности.

3. *Эмпатичность* – «постижение эмоционального состояния, проникновение (вчувствование) в переживания другого человека» [2, с. 463]. Как особые формы эмпатии выделяют: сопереживание – переживание субъектом тех же эмоциональных состояний, которые испытывает другой человек через отождествление с ним; сочувствие – переживание собственных эмоциональных состояний по поводу чувств другого. В контексте межличностного взаимодействия и восприятия речь идет о способности педагога эмоционально откликнуться на проблемы окружающих, в частности воспитанников. Это умение поставить себя на место ребенка, взглянуть на вещи, события с его точки зрения.

4. *Эмоциональная привлекательность* – общая привлекательность, способность расположить к себе манерой поведения, внешним видом.

5. *Рефлексивность* – знание и понимание субъектом самого себя, психоаналитичность, самокритичность.

6. *Перцептивность* – восприятие педагогом воспитанника, способность к сотрудничеству; возникает на основе искреннего интереса к партнеру, к его деятельности на основе желания работать вместе.

Определяя социально-педагогическую деятельность как коммуникативный процесс, мы подчеркиваем особую значимость в ней именно социально-психологических качеств личности, так как коммуникативная направленность педагогической деятельности, с одной стороны, требует развития именно таких качеств, а с другой – способствует их формированию. Совокупность, сочетание этих качеств образует своего рода комплекс профессионально значимых личностных качеств, который условно можно назвать коммуникативным. Рефлексивность, эмпатичность и гибкость придают ему гуманистическую направленность, что в условиях современной образовательной системы особенно важно для социального педагога.

Библиографический список

1. *Лукьянова М. И.* Психолого-педагогическая компетентность учителя [Текст]: диагностика и развитие / М. И. Лукьянова. М., 2004.
2. *Психология* [Текст]: словарь / под общ. ред. А. В. Петровского, М. С. Ярошевского. М., 1996.
3. *Сухобская Г. С.* Личностные факторы, влияющие на выбор стратегии педагогического воздействия [Текст] / Г. С. Сухобская, Л. П. Маслова, И. А. Междумова. Л., 1978.

4. Фролов А. А. А. С. Макаренко в СССР, России и мире [Текст]: историография освоения и разработки его наследия (1939–2005 гг.), критический анализ) / А. А. Фролов. Н. Новгород, 2006.

А. И. Санников

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ПОКОЛЕНИЙ В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ А. С. МАКАРЕНКО

Воспитание, по Макаренко, в том и заключается, что наиболее взрослое поколение передает свой опыт, свою страсть, свои убеждения младшему поколению. Он придерживается традиционного понимания воспитания прежде всего в его социальной функции: воспитание обеспечивает преемственность поколений, передачу общественно-исторического опыта от одного поколения к другому.

Воспитание в контексте смены поколений выполняет две общественно значимые функции: закрепление социально-гуманитарных достижений общества и активное содействие социальному прогрессу.

Социально-гуманитарные достижения общества отражаются в педагогических идеях представителей ученых разных поколений. Но содействии социальному прогрессу в рамках каждого поколения происходит по-разному. В этом плане для нас исключительный интерес представляют подходы А. С. Макаренко к проблемам преемственности, потому что его взгляды на взаимодействие поколений не ограничиваются никакими временными рамками, они актуальны для нас и сегодня.

Вопросы преемственности поколений он считал одними из главных для педагогики. Они рассматриваются им в трех аспектах:

Первый из них – взаимодействие молодого и старшего поколений на примерах жизнедеятельности коллектива педагогов и воспитанников в колонии им. Горького и в коммуне им. Дзержинского, взаимодействие между самими воспитанниками. Оно отражено в «Педагогической поэме», но более подробно это взаимодействие представлено в его книгах «Флаги на башнях» и «Марш 30 года», в пьесах «Мажор» и «Ньютоновы кольца», которые по сей день как-то выпадают из поля зрения исследователей.